

Юлия Лашина

(читается с пафосом)

Виссарион Белинский. Отрывок из статьи "Литературные мечтания".

«Театр!.. Любите ли вы театр так, как я люблю его, то есть всеми силами души вашей, со всем энтузиазмом, со всем исступлением, к которому только способна пылкая молодость, жадная и страстная до впечатлений изящного?»

А любите ли вы театр так, как любит его Татьяна Сергеевна?!

Вы же еще под стол пешком ходили, а она уже блистала на сцене и как актриса, и как постановщик!

Стоп, это я пешком под стол ходила...

Но, я-то ведь тоже блистала в ее постановках?! Что-то я совсем запуталась!

Впрочем, неважно! Ах, какие это были спектакли! Одни названия чего стоят: «Тогда в Севилье», «Разбитое окно», «Свадьба», «Мальчишки с гитарами», «Сказ про Федота – стрельца»!

Фонтан талантов! Фейерверк выдумок! Страсть и огонь, движение и полет!

А главное, сколько лет прошло, а фонтан не заглох! Что ни год, то спектакль, а то и два!

Как там у Белинского? *(читает по бумажке)*

«О, это истинный храм искусства, при входе в который вы мгновенно отделяетесь от земли, освобождаетесь от житейских отношений!

...Но возможно ли описать все очарования театра, всю его магическую силу над душою человеческою?.. О, ступайте, ступайте в театр, живите и умрите в нем, если можете...»

(пафос заканчивается)

Да ну его, этого Белинского! С какой стати нам умирать в театре?!

Прям, дурак какой-то! Не буду я дальше читать!

Тамара Плесневая

Ну что вы тут расшумелись?! Не даете мне отдохнуть!

Я ведь теперь живу в коттеджном поселке, кругом красота: газоны, фонтаны, бассейны! А когда меня показали по телевизору, вся публика стала мне такое уважение оказывать, какого прежде и не бывало:

- Здрасьте, здрастьте, добрый вам денечек! А мы вас по телевизору видели! Как вы играли! Ах, как вы играли! Вы – самая талантливая Кикимора на свете!

А у вас тут что? Юбилей?! Как-то не впечатляет!

Телевидения нет! Журналистов нет! Фотографы не суетятся! И юбилярша совсем неюбилейно выглядит! Ни веса, ни солидной стати, ни седины в волосах! Да и что это за возраст?! По сравнению со мной, Кикиморой болотной, просто детский!

А публика?! Перед кем тут красоваться?

Пошла я. Вот будет настоящий юбилей, тогда и зовите!

Нина Чернова, Наташа Кобылильская.

Наташа: Глаша, ты где там?! Совсем старая стала! Марфушка-то порезвей была. Так ведь Марфушку-то я за кузнеца отдала. Глаша!

Нина: Тут я, матушка, что изволите?

Наташа: Скушно мне, Глаша в нашей глуши! Хоть ты поговори со мной!

Нина: Да я поговорю, матушка, только что вам мои разговоры? Надоели за столько-то лет! Вы бы в гости съездили в соседнее поместье, там барыня, говорят, большая затейница!

Наташа: Затейница это точно! Только где ж мне за ней угнаться? То она на вернисажах, то на концертах, а то в вояже каком! Рассказывают, об этом годе загнало ее аж Сибирь, на «славное море, священный Байкал!»

Нина: Батюшки, свет! А мне говорили, что о прошлом лете она поломалась вся! Да что ж ее на Байкал-то понесло?! Видать, какая-то нечистая сила!

Наташа: Поломалась, как есть поломалась! Хорошо лекарь умелый попался. Так ведь только ногу ей скрепил, не успел до города добраться, как она хрясь, и руку, как щепку какую переломила! Пришлось лекарю назад возвращаться!

Нина: Ох, больна наша соседка, как есть больна! Знаю я такой недуг, знаю! Неудержимость называется! Говорят, у меня прабабка этим страдала.

Наташа: А вылечить-то можно?

Нина: Конечно можно! Надо на полную луну специальный заговор почитать, она потревожится-потревожится, да и успокоится!

Наташа: Эх, у тебя все легко, да просто! Почитаешь ей заговор, станет она обычной помещицей и затоскует поболее моего! А не почитаешь, так опять же понесет ее, вдруг какое неприятность снова случится!

Нина: Тогда надо заговор на здоровье почитать. Как бишь ее величают?

Наташа: Татьяной Сергеевной кличут.

Нина: Так читать?

Наташа: Читай, голубушка! Соседка она хорошая, добролюбивая, вреда не будет.

Нина: Жнива ты жнива, отдай мне свою силу, земля родит, земля возрождает, земля силою награждает. И как необъятна земля, так и силы ее пусть не кончаются. Что сказала, что недосказала, что помыслила, все чтобы в пользу пошло Божией рабе Татьяне. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

Наташа: Ну, вот как славно! А и правда, съезжу к соседке, расскажу ей про твой заговор, малость и развлекусь. Ты там пару бутылочек наливочки мне приготовь, чтобы не с пустыми руками...

Нина: А как же, матушка, всенепременно! А закусить? Позвать кухарку-то?

Наташа: Зови!

Наташа Ламнева, Ира Кожина

Ира: Ну и сколько мы с тобой, Феклуша, будем на третьих ролях?!

Наташа: Не знаю, Феклуша, не знаю!

Ира: Ведь пишу, пишу, эвон сколько пьес написала, а за десять лет только до кухарки и выслужилась!

Наташа: Ты-то хоть в первом составе, а я-то и вовсе во втором!

Ира: И ведь во всем стараюсь угодить! Тут ей действия не хватает – вставляю, тут сюжет закругли – закругляю, здесь должна быть веселая песенка – сочиняю. А как доходит до распределения ролей, то полоумную старуху поручит, то кухарку.

Наташа: А я-т с ней за все годы-то сто пудов соли съела, сколько выпили вместе и не сосчитать, а уж в бане как угождаю: и так ее веничком, и этак и все попусту.

Ира: Я же чувствую свой талант. У меня же скрытый потенциал!

Наташа: И не говори, подруга! Я давно хочу Джульетту сыграть, да разве у нее допросишься!

Ира: Ну, Джульетту лично я уже не потяну, а вот Офелия мне очень даже по плечу! Но ведь все талантливое у нее бездарное, все органичное у нее неестественное и ничем-то ей не угодишь!

Наташа: И как не сыграешь, все фи, да фу!

Ира: Феклуша, а может нам ее как-то задобрить?! Подношение какое-нибудь сделать?

Наташа: Твоя правда, девка! Слыхала я в ее доме новую плиту установили. Давай-ка и мы как-то поспособствуем.

(вносят подарок, вытаскивают коробку)

Ира: А сможет она с этим управится?

Наташа: Вот тут-то мы и сгодимся! Придем, поможем, напарим, наварим, нажарим...

Ира: Как говорится: «Путь к сердцу режиссера лежит...»

Наташа Войтович

Видали?! Джульетта с Офелией выискались!

Вы на них только гляньте! На них и новые платья не выдерживают.

Подпарываются. От плотно-прессовой посадки!

Уж на что моя сестрица Агата глупа, а и та посрамилась бы на такую роль напрашиваться!

Ну а я-то тушеваться не буду! Мало того, что я по французски знаю, я и спеть могу, и станцевать хоть «па де катр», хоть «па де грасс», хоть мазурку какую.

И слова ролей я, кстати, не забываю и не путаю!

Так что, если найдете подходящего Ромео или Гамлета, то я готова!

Ой, забыла!

А режиссер у нас такая душечка! Чистый комильфо! Другого такого и во всем белом свете не сыскать!

Лена Мочалова

Лично я всем довольна. У меня завидное положение! Сажу себе на полку, жизни радуюсь. А что?! Пылинки с меня сдувают, поесть-попить прямо на полку подают. А сверху-то мне все видно и все слышно. Кто с кем?! Кто против кого?! Что не так?!

А время от времени меня с полки снимают и на всеобщее обозрение выставляют. Спою я с Юлей песню или романс, получу свою порцию аплодисментов, и опять на полку. Сажу, красуюсь! Вот бы в жизни так, как в театре!

Нина Архипова

Ну вы как хотите, а я решила уйти из нашего театра! Интриги, зависть, групповщина! Так, конечно, всегда бывает вокруг крупных талантов, но больше я терпеть не намерена!

Да и режиссер: то верю, то не верю, то нет органичности, то не «тяни одеяло на себя», то иди туда, то зачем ты туда пошла?

Итак, в понедельник меня принимала новая, молодая, энергичная труппа. Встречали замечательно! Чай, кофе, торт. Я рассказывала о своем творческом пути. Слушали внимательно. Я была счастлива!

Но, посмотрев на эти юные веселые лица, я неожиданно расплакалась. Какие роли я буду играть у них? Кабаниху?! Старуху Изергиль?! Я ушла и прорыдала всю ночь. А во вторник в 19 часов раньше всех я уже была на репетиции, в такой привычной, не очень молодой, но, надо признать, теплой компании.

Таня! Я тебя люблю!

(все вместе)

Таня! Мы тебя любим!

Мужчины

(выступают после Архиповой)

Сергей: Ну все, мужики! Похоже, мы чужие на этом празднике жизни!

Саша: Что это ты завелся?!

Сергей: Ну а как не заведешься?! Одиннадцатый год цветы им подносим, столы расставляем, за их таланты пьем... Приятно что ли?!

Женя: Не, ну выпить-то всегда приятно! Хоть за таланты, хоть за здоровье, хоть за праздник!

Вася: И закусить приятно. Они обычно столько закусок приносят! Меня-то дома жена все время ограничивает.

Саша: Я все равно не понял, а Серега-то что хочет?

Сергей: Ультиматум я хочу объявить! Пусть нас тоже берут на сцену, что мы хуже их что ли?! Я в молодости каких только ролей не играл! Да и Василий тоже!

Толя: О-о, нет, я не претендую.

Сергей: Почему?

Толя: Жена говорит, у меня таланта нет.

Саша: Я, пожалуй, тоже не претендую. В зрителях как-то спокойнее.

Витя: А представьте еще сколько слов надо учить. Я-то уж знаю! Я же моей артистке все время реплики подаю, когда она роль учит. Замучался!

Сергей: Давайте тогда голосовать!

Вася: погоди! Давайте рассуждать логически! Если мы все будем на сцене, то кто будет в зрительном зале?

Женя: Ну, со зрителями у них проблем нету, вон они уже в Протвино не помещаются, на гастроли в Кременки ездят!

Вася: Хорошо, рассуждаем дальше. А кто будет цветы артистам дарить?

Толя: Я буду дарить.

Витя: *(смеется, потом говорит, подражая женскому голосу)* Маменька, это же просто нелепица какая-то! Я значит, после спектакля кланяюсь, а Кожин подходит ко мне с цветами, а у него усы и борода! Фи-и!!

Женя: Вообще-то, не знаю как тут у вас, вольных каменщиков, а у нас в государственных учреждениях принято заявление подавать и ждать рассмотрения.

Витя: Отличная мысль! Кто хочет на сцену, тот пусть подает Сергеевне заявление, а кто не хочет, гуляет до следующей премьеры.

Сергей: Так я от себя уже написал. *(читает)*

Милая тетенька, Татьяна Сергеевна! И пишу тебе заявление. Поздравляю тебя с Юбилеем и желаю тебе всего от господ бога. Нету у меня ни отца, ни маменьки, только ты одна у меня осталась. Милая тетенька, сделай божескую милость, возьми меня в театр! Я буду тебе реквизит таскать, декорации расставлять, на актеров вместо тебя ругацца, а если что, то секи меня, как Сидорову козу. А ежели думаешь, роли мне нету, то я Христа ради пойду в ваш хор подпевать, али заместо жены Натальи в кухарки определюсь. Пожалей ты меня сироту несчастную, а то мне на сцену страсть хочется, а скука такая, что и сказать нельзя, всё плачу. Пропащая моя жизнь, хуже собаки всякой...Кланяюсь тебе в ножки и буду вечно бога молить, забери в театр, а то помру...

Саша: Ну вот, с бюрократией покончили, теперь можно за Сергеевну и выпить!

Вася: И закусить!

Все вместе: Поздравляем!